

image not found or type unknown

Стекло — наряду со стальным или железобетонным каркасом — стало основой «мисовского» универсального языка, с помощью которого он создавал свою архитектуру. Или, говоря словами Миса, — «переносил в пространство волю эпохи».

Непрофессиональное большинство знает Людвиг Миса ван дер Роэ как автора немецкого павильона в Барселоне. В крайнем случае — афоризма «Бог в деталях». Между тем, до павильона в 1929 году, к которому мы еще вернемся, было, к примеру, здание совсем другого «павильона» — посольства Германии в Санкт-Петербурге.

Неоклассический «дворец» на Исакиевской площади, символом гипертрофированной весомости которого стали конные статуи на фронтоне, Людвиг строил вместе со своим наставником Петером Беренсом (1911-1912). Кони, впрочем, со временем были утрачены, но еще раньше пропала вера ван дер Роэ в неоклассицизм. Изучив его в теории и на практике, но так и не найдя ответа на главный волновавший Миса вопрос, — в чем же задача архитектуры — сразу после начала Первой мировой ван дер Роэ открывает свое бюро и начинает собственные изыскания.

Стеклянный небоскреб, кирпичный дом, бетонный дом, 1921-1924

Сразу оговоримся, что несколько проектов, разработанных Мисом в этот период, реализованы так и не были. Однако в них оказались сформулированы — а в дальнейшем неизбежно применены — основные принципы архитектурного метода и подхода ван дер Роэ.

Яркий представитель модернизма, которым постепенно становился Мис, мечтал найти средства универсального высказывания в архитектуре — такие, чтобы не зависели ни от функции здания, ни от его географического положения.

«Я фактически ярый противник идеи, что специфика здания должна иметь индивидуальный характер, — скорее, характер должен быть универсальным, определяемым общей проблемой, которую архитектура должна стремиться решить», — писал Мис. И универсальное архитектурное решение для конструктива здания придумал как раз в проекте «стеклянного небоскреба».

Итак, у здания есть «кости» (каркас) и «кожа» — например, стекло. Если кости, как им и положено, будут находиться под кожей, то нет нужды использовать отдельные оконные конструкции.

И, придя к такому выводу, Мис легким движением руки нарисовал башню со сплошным остеклением, хотя технологии того времени могли предложить лишь ленточное остекление в чередовании со сплошными поверхностями.

В двух других проектах — жилых домов из бетона и из кирпича соответственно — ван дер Роэ руководствовался как раз реалиями: на сохранившихся эскизах стеклянные участки фасада обеих построек соседствуют с полностью глухими.

Но новизна их как минимум в том, что мы видим опять-таки «кости и кожу». Стены «выгнали на улицу» и они перестали быть конструктивными элементами. Ну, а внутри — продолжение эксперимента с разработкой универсальной формы проектирования.

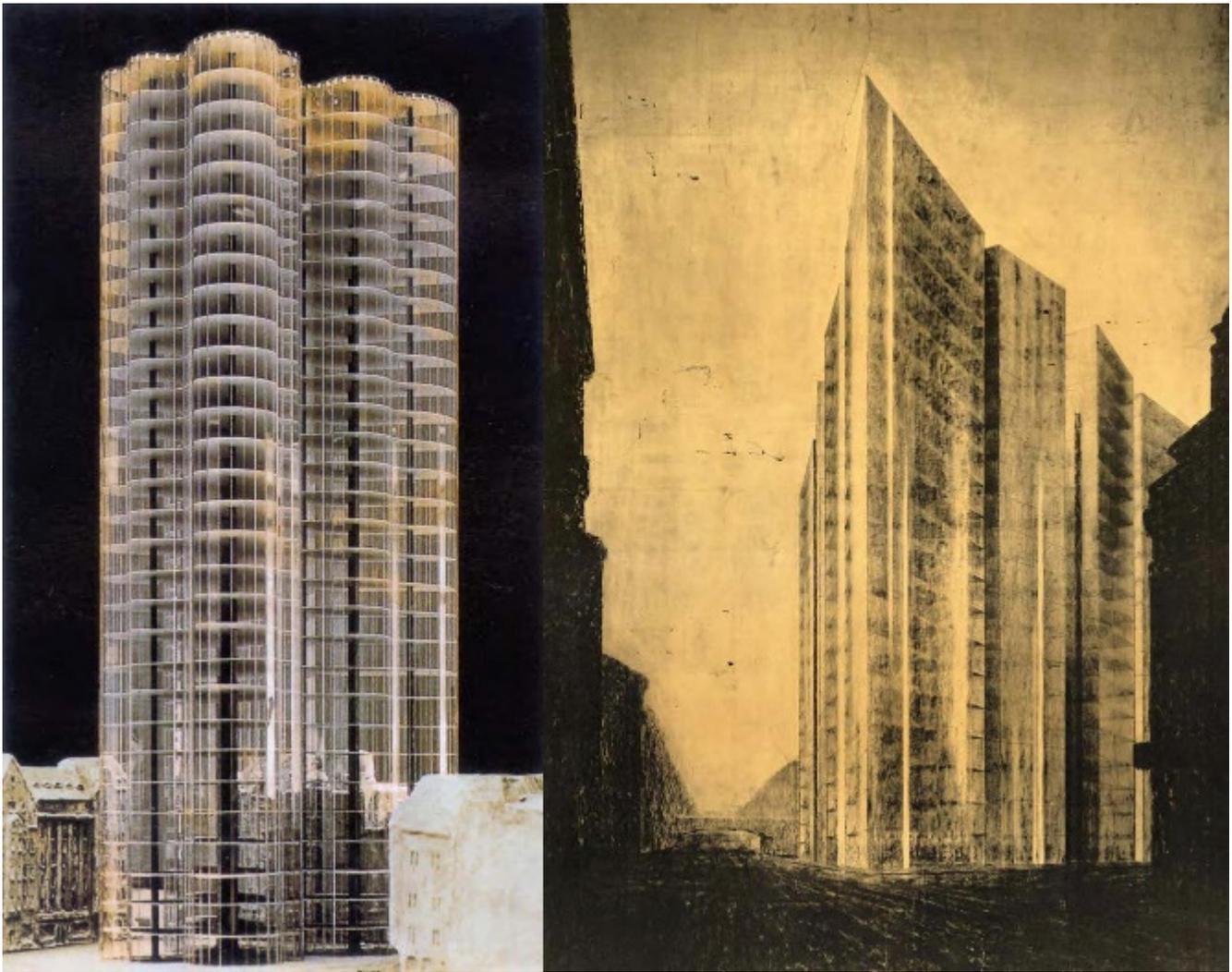
Что же такое универсальная, то есть многофункциональная планировка? Оказывается, гибкая и мобильная, что на практике означает фактическое отсутствие перегородок и зонирования.

Тем не менее, именно в концепциях кирпичного и бетонного дома — в тот период, когда никакой особой доктрины проектирования частных домов не существовало, — Мис ван дер Роэ сформулировал принцип деления внутреннего пространства на приватную и общественную части.

Для Миса это деление было скорее вынужденной мерой: он понимал, что ряд помещений — вроде санузлов и спален — возле стеклянных стен размещать нельзя, а нужно концентрировать ближе к композиционной середине дома. Однако принцип впоследствии так всем понравился, что его до сих пор охотно берут на вооружение. Просто не знают, что его придумали почти 100 лет назад.

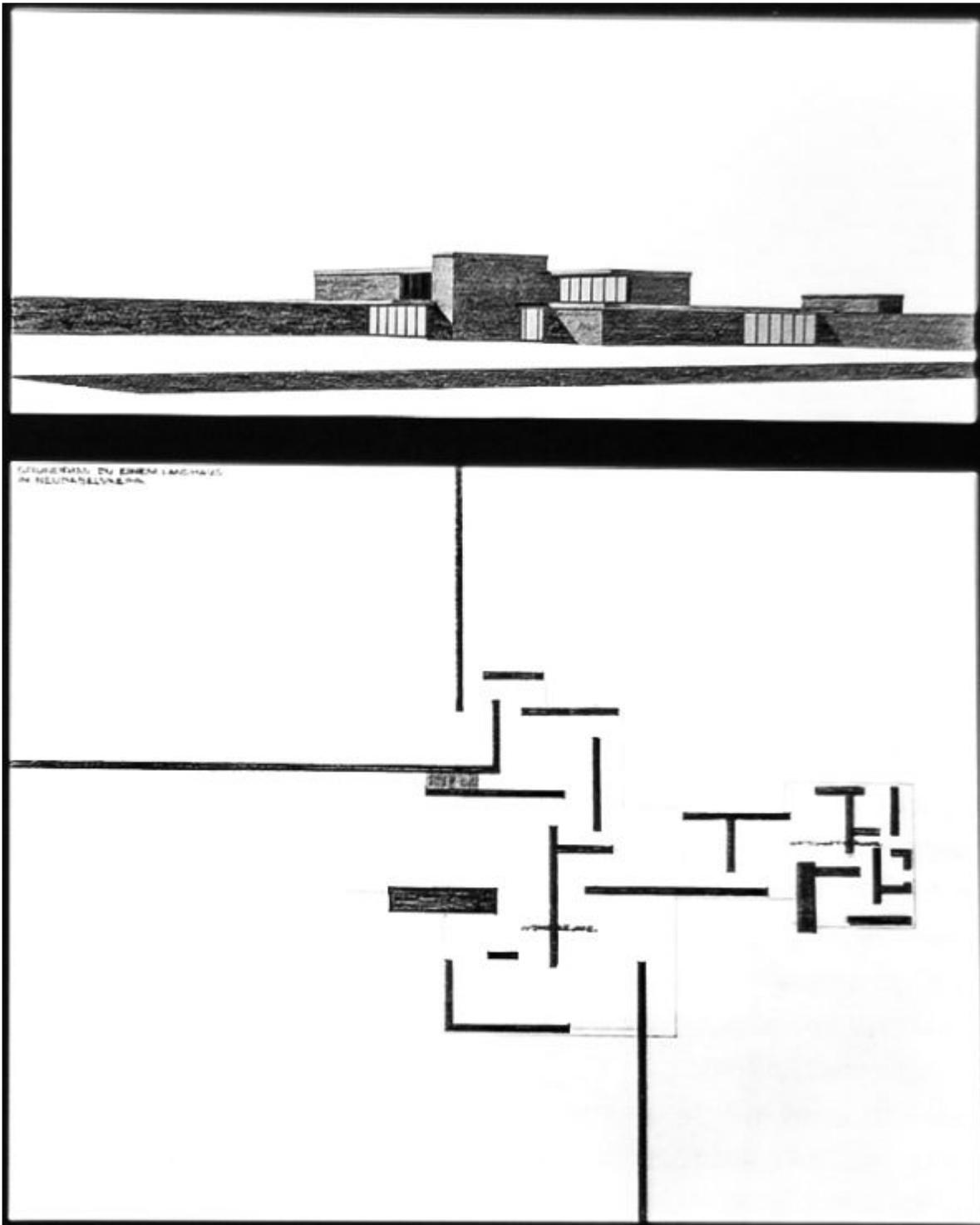
Неоклассический «дворец» на Исакиевской площади. 1911-1912

Проекты стеклянных небоскребов. Мис ван дер Роэ

Проект жилого дома из бетона. Мис ван дер Роэ

Проект жилого дома из кирпича. Мис ван дер Роэ